

Александр Грин

Возвращение «Чайки»

Александр Грин
Возвращение «Чайки»

«Public Domain»

1910

Грин А. С.

Возвращение «Чайки» / А. С. Грин — «Public Domain», 1910

Рисковая жизнь портовых контрабандистов... © FantLab.ru

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Степанович Грин

Возвращение «Чайки»

I

Черняк сел на большой деревянный ящик, рассматривая обстановку низкого, сводчатого помещения.

Известка в некоторых частях стен обвалилась, и эти, словно обглоданные, углы выглядели угрюмо, в то время как три хороших цветных ковра висели неподалеку от них, стыдливо расправляя в таком неподходящем для них месте свои узорные четырехугольники.

Несколько деревянных скамеек торчали вокруг стола, заваленного самыми разнообразными предметами. Толстая связка четок из розового коралла валялась рядом с пятифунтовым куском индиго:¹ куски материи, валики скатанных кружев, ящики с сигарами, жестяная коробка, полная доверху маленькими дамскими часиками; нераспечатанные бутылки с вином; пачка вееров, маленький тюк перчаток и еще многое, чего нельзя было разглядеть сразу. Три койки, из которых одна выглядела меньше и легче, потянули Черняка к своим заманчивым одеялам; он только вздохнул.

Человек, сидевший у заткнутого свертками тряпок окна, встал и подошел к прибывшим, попыхивая короткой трубкой. Свеча, посаженная на гвоздь, торчавший из стены, бросала впереди этого человека уродливую огромную тень, совершенно не идущую к его невыразительным, крупным чертам, вялому взгляду и прямой, крепкой фигуре. Он был гладко причесан; одет, как одеваются матросы на берегу – смесь городского и корабельного.

– Теперь познакомимся, – сказал первый вошедший с Черняком. – Имя мое Шмыгун, а этого господина Строп,² потому что он хочет всегда много. А вы?

Черняк назвал себя.

– Имею основания, – сказал Шмыгун, – думать, что это тоже не имя. Впрочем, вы в этом свободны.

Он повернулся и вышел за дверь; тогда Строп сел против Черняка, положил руку на колени, вынул изо рта трубку и осведомился:

– Где вы плавали?

– Нигде.

Строп задержал дым, отчего щеки его как бы вспухли, поднял брови и похлопал слегка глазами.

– Хорошо плавать, – заявил он через минуту сухим голосом. Слова его падали медленно и тяжеловесно, словно прежде, чем произнести их, он каждое зажимал в руке, потихоньку рассматривал, а затем уже выбрасывал эту непривычную тяжесть. – Ну, а дела как?

– Скверно.

– Скверно?! – Строп подумал. – Это хорошо, – с убеждением произнес он.

– Разве? – улыбнулся Черняк. – Что хорошо?

– Плавать хорошо, – сказал Строп. – Чудесная работишка!

Черняк молчал. Тусклые глаза моряка обратились к двери – вошел Шмыгун. В руках у него были две тарелки, под мышками, с каждой стороны тела, торчали увесистые бутылки. Он подошел к столу, где не было свободного уголка даже для воробьиного ужина, и приостановился, но тотчас же поднял ногу, ловко отстранил ею с краю стола разную рухлядь.

---

¹ Индиго – синяя краска, добываемая из растений.

² Строп – особый канат для поднятия груза.

– Я тебе помогу, – сказал Строп, когда Шмыгун поставил тарелки и принес нож. – У тебя руки заняты.

– Помоги есть! – Шмыгун пододвинул скамейки, вытащил пробки. – Кушайте, господин Черняк!

Черняк взял кусок хлеба, откусил, и вдруг им овладело тяжелое, голодное волнение. Ноги запрыгали под столом, проглотить первый прием пищи стоило почти слез. Он справился с этим, удерживаясь от хищного влечения истребить моментально все, и ел медленно, запивая мясо вином. Когда он поднял наконец голову, пьяный от недавней слабости, еды и старого виноградного сока, восторг сытости граничил в нем с состоянием полного счастья. Черняк хотел встать, но почувствовал, что ноги на этот раз лишние, он неспособен был управлять ими. Действительность начинала принимать идеальный оттенок, – лучшее доказательство благодушного охмеления. Вино и сон кружили ему голову.

Шмыгун сказал:

– Держитесь! Мы поговорим завтра. Сейчас я вас уложу.

– Хорошо спать! – произнес Строп. Улыбка медленно проползла по его лицу и скрылась в жующем рте.

– Кто вы? – спросил Черняк.

– Я?? – Шмыгун хмыкнул, оттягивая нижнюю губу. – Моя специальность – натянутые отношения с таможней. В сущности, я благоденствую, потому что извольте-ка купить дешево то, что с таможенной пломбой стоит, пожалуй, второе против настоящей цены.

– Я понял, – сказал Черняк. – Вы портовый контрабандист!

– Затем, – продолжал Шмыгун, как бы не расслышав этих слов, – недавно я лишился хорошего компаньона; молодой был, проворный и сообразительный. Умер. Царапнули его неподалеку, в заливе, с кордона ружейным выстрелом. Я уцелел. А вы – чем вы хуже его? Я умею определять людей.

Черняк хотел что-то ответить, но не мог и закрыл слипающиеся глаза. Когда он открыл их, помещение тонуло в колеблющемся тумане. Дверь хлопнула, шум этот заставил его вздрогнуть; он сделал усилие, повернулся и увидел взволнованное, сияющее лицо, оставившее в нем впечатление мгновенного эффекта воображения. Глаза девушки, лучистые, удивленные при виде его, беспокоили Черняка еще, пожалуй, в течение десяти секунд, затем он мгновенно потерял слабый остаток сил и уснул, склонив на стол голову. Впрочем, это не было еще окончательной потерей сознания, так как он слышал возбужденный, невнятный гул и испытывал нечто похожее на потерю веса. Это Шмыгун и Строп несли его на кровать...

.....

– Катя, он будет жить с нами, я встретил его на улице.

– Мне все равно. – Девушка подпрыгивала и вертелась, хватая брата за плечи и голову, как будто хотела раздавить их в избытке радости. – Шмыгун, она пришла, на рейде, и выгружается завтра!

– Как?! – побледнев от неожиданности и смутной тревоги, что не так понял сестру, сказал Шмыгун. – Катя, в чем дело?

– «Чайка» здесь! Можешь не верить. Завтра увидишь сам. Я ущипну тебя, Шмыгун, за шею!..

Контрабандист посмотрел на девушку особенно крепким взглядом, отер ладонью вспотевший лоб, взглянул на вытаращенные глаза Стропа, на спящего Черняка и опять на девушку. Потом начал краснеть. Кровь прилиwała к его лицу медленно, как будто соображая, – не подождать ли.

– Как хорошо! – вдруг крикнул Строп, и снова лицо его стало вялым, только внутри глаз, на самом горизонте зрачков, засветились ровные огоньки.

– Шмыгун, я ходила к Ядрову, старик болен. Сын его говорил со мной, пожал плечами, заявил, что ровнешенько ничего не знает, – когда придет «Чайка», и начал за мной ухаживать. Я отбрила его в лучшем виде. Потом была в гавани, у «Четырех ветров», но и с той шхуны не было ничего сказано. Я подходила к дому, и так мне хотелось плакать – все нет, все нет, – что топнула ногой, потому что слез не было. Встретила человека – он у тебя бывал – не помню его имени. «Хорошее дельце мы обработаем с вашим братцем», – говорит он. Я промолчала. «Уже», – говорит он. «Что – уже?» – закричала я так сердито, что он отступил. Ну... вот как! Он рассказал мне, что корабль тут, и я пустилась бегом. Чудесно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.